

ЖС. 204 / Т. XXXIV.
Дуба.

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПО ОТДѢЛЕНІЮ ЭТНОГРАФІИ.

ТОМЪ XXXIV.

Редактировалъ д. чл. А. Д. Рудневъ.

9

СБОРНИКЪ

ВЪ ЧЕСТЬ СЕМИДЕСЯТИЛѢТІЯ

Григорія Николаевича

Потанина.

(Съ портретомъ, 7 отдѣльными таблицами, 5 рисунками въ текстѣ, нотами и картой).

И Т Р
1909
832

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Θ. Киршбаума (отдѣленіе), Новоисаакіевская, 20

1909.

Сборникъ въ честь семидесятилѣтія Григорія Николаевича Потанина.

Г. I. Рамстедтъ.

Этимологія имени Ойратъ.

Имя Ойратъ, какъ названіе отдѣльнаго народа или племени встрѣчается уже рано въ монгольской исторіи. Когда и гдѣ собственно оно въ первый разъ упоминается, пишущему эти строки, за неимѣніемъ подъ руками необходимыхъ для этого историческихъ источниковъ, въ точности неизвѣстно. Но, по имѣющимся свѣдѣніямъ, оно уже въ первыя времена Чингисовой эпохи было въ употребленіи среди монголовъ, и тогдашніе носители этого имени жили въ сосѣдствѣ съ найман'ами, киргиз'ами и меркит'ами, въ теперешней сѣверо-западной Монголіи и къ сѣверу отъ Саянскихъ горъ, по рѣкамъ впадающимъ въ Ангару. Недалеко отъ ойрат'овъ жили и карлуки, если достоверенъ рассказъ о томъ, что карлук'скій Арслан-ханъ и ойрат'скій князь Кутука беги совмѣстно встрѣтили Чингис-хан'а въ долину Иртыша и изъявили покорность ему, когда онъ (въ 1210 г.) преслѣдовалъ найман'скаго Күчлүк'а и меркит'скаго Токтабег'я и со своими людьми служили ему путеводителями (Desmaisons, Histoire des Mogols et des Tatares par Aboul-Ghâzi Bèhâdur Khan, т. II, стр. 93, D'Ohsson, Histoire des Mongols т. I, стр. 86). Абуль-гази рассказываетъ помимо этого,

что эти два князя чувствовали себя слишком слабыми для того, чтобы сопротивляться Чингис-хан'ским войскамъ, и что у Кутука беги было два сына: Иналджинъ и Дуралджинъ. Монгольскій историкъ С а н а н ъ-С е ц е н ъ упоминаетъ между тѣми воеводами, съ которыми Чингис-ханъ пошелъ противъ кераит'скаго Онгхана, также ойрат'скаго князя Төрөдджин-тайши. Хотя эти свѣдѣнія немного противорѣчатъ другъ другу, все таки остается яснымъ, что ойрат'ы, какъ племя или народъ со своими князьями были извѣстны въ то время, и съ другой стороны нужно замѣтить, что среди предковъ Чингис-хан'а мы не находимъ никого, отъ потомковъ котораго ойрат'ы происходили бы или получили бы свое племянное имя. Это все указываетъ на то, что ойрат'ы не принадлежали къ собственнымъ монголамъ Чингис-хан'а.

Со времени ослабленія монгольской власти, и особенно послѣ изгнанія монгольской династїи изъ Китая, имя Ойратъ дѣлается все болѣе и болѣе извѣстнымъ; *ойрат'ы* или *дөрбөн-ойрат'ы*, «четыре ойрата» выступаютъ въ видѣ враговъ восточныхъ монголовъ, и стремленія ихъ направлены на добываніе самостоятельности и независимости отъ «сорока» монголовъ. При этомъ ойрат'ы сами все же народъ, говорящій чисто монгольскимъ языкомъ и соединяющій себя съ монголами подъ общимъ именемъ *дочин дөрбөн*—«сорокъ и четыре, сорокъ—четыре». Эти монгольскіе «четверо ойратовъ» являются самыми западными монгольскими племенами между хр. Тянь-шань и Урянхайскимъ краемъ и распространяются на югъ до оз. Куку-норъ и до Тибета. Потомки этихъ «четырехъ ойратовъ» живутъ въ наши дни разбросанно на большой территоріи отъ Кукунора до Дона, но всѣ они, помимо своихъ особыхъ племенныхъ названій, еще употребляютъ выраженіе *өрөд* или *дөрвн өрөд*, какъ общее собирательное для обозначенія своей національности.

Кромѣ этихъ монгольскихъ ойратовъ, которые, судя по фонетическому развитію и лексическому составу своего языка, раньше составляли одну, ясно ограниченную этнологическую группу, это имя присваиваютъ себѣ также тѣ турецкія племена у Алтая, которыя говорятъ на такъ называемомъ алтайскомъ нарѣчїи. Они и сами себя называютъ и у своихъ сосѣдей слывуть подъ именемъ Ойрот, или алтайскіе калмыки («Алтайск. грамматика» стр. I).

Для имени Ойратъ существуютъ два различныхъ этимологическихъ толкованія. Сочетаніе Дѳрбѳн-ойратъ по обычному объясненію,—автора котораго я не знаю,—переводится черезъ «четыре союзныхъ или близкихъ (племень)» или «четыре союзника». Слово Ойратъ понимается по этому толкованію какъ множественное число отъ монгольскаго слова *ойра* (*ojira*) «близко, близкій». Ненадежность этой этимологіи очевидна. Во первыхъ, *ojira* оканчивается на гласный, и ни въ одномъ монгольскомъ нарѳчій не извѣстенъ варіантъ *ojiran*, отъ котораго получилось бы множественное *ojirad*. Оканчивающіяся на гласные имена въ прежнія времена образовывали множественное число не черезъ *-т* (*-*ṭ*), а черезъ *-с*; поэтому слово *ojira*—«близко» дало-бы во множественномъ числѣ *ojiras*. Во вторыхъ слово *ojira* по всей вѣроятности не есть прилагательное «близкій», а первоначально дательный падежъ на *-а* отъ неупотребительной основы *ojir, и собственное значеніе его такимъ образомъ было «вблизи», какъ и *дотора*—«внутри», *дегере*—«вверху, вверхъ», *доора*—«внизу, внизъ» и др. На ряду съ основой на *-р* существовали и другія образованія какъ *дотона*—«внутри»; калм. *дот̄а5̄ур*—«по внутренней сторонѣ», *д̄ег̄ур*—«поверху, вверху», и такимъ-же образомъ существуетъ у калмыковъ слово *ѳ5̄ур*—«по близости, вблизи» (*ѳ*- изъ **oji-*)

Другая этимологія имени Ойратъ принадлежитъ ученому буряту Дорджи Банзарову. Онъ, отмѣчая, что *ойра* во множественномъ числѣ даетъ *ойрас*, а не *ойрат*, въ своей статьѣ «Объ Ойратахъ и Уйгурахъ» (Библиот. Восточн. Истор. т. I, приложение V; перепечат. въ книгѣ «Черная вѣра и другія статьи Дорджи Банзарова», подъ ред. Г. Н. Потанина, СПб. 1891, стр. 84) толковалъ слово Ойратъ какъ сокращеніе изъ словъ *ой* «лѣсъ» и *арат* «народъ» т. е. Ойратъ = «лѣсной народъ» или «лѣсные народы», какъ и старинное турецкое Агачери (*агач ери*) = «лѣсные люди (мужчины)». Нельзя отрицать, что ойраты дѣйствительно были «лѣснымъ народомъ», такъ какъ страна, гдѣ они обитали, обильна лѣсомъ, но этимъ еще не доказано, что ихъ имя имѣетъ это значеніе и происхожденіе. Насколько мы знаемъ монгольскій языкъ, выраженіе *ой арат* немного странно; мы бы ожидали *ойjin-арат*—«народъ лѣса»

о людяхъ, живущихъ въ лѣсахъ, и понимали бы *ой-арат* какъ и *модон-кѳмѳн* въ значеніи «люди (созданные, сдѣланные, состоящіе) изъ лѣса». Но если даже *ой-арат* «лѣсъ-народъ» есть выраженіе правильное или возможное, то едва ли удастся найти другіе примѣры подобнаго сокращенія какъ *ой-арат* > *ойрат* въ монгольскомъ языкѣ столь давняго періода. Правда, имя племени *мадарад* (джадарать) въ Юань-чао-ми-ши (литограф. изданіе Позднѣева стр. 15) объясняется какъ *мад* (-арад) «чужой (народъ)», но этотъ примѣръ во всякомъ случаѣ долженъ быть отнесенъ къ извѣстной группѣ простонародныхъ этимологій. Мы бы ожидали доказательства тому, что слово *Ойрат* гдѣ нибудь раньше имѣло форму *ой-арад* или указанія, что звуковыя измѣненія какъ *ой-арад* > *ойрад* дѣйствительно произошли и въ другихъ словахъ.

Не намѣреваясь пытаться объяснить значенія имени Ойратъ— можетъ быть оно никакого переводимаго значенія вовсе не имѣло,— я хочу лишь на почвѣ лингвистическихъ фактовъ доказать, что Ойратъ или собственно *Ойрад* точь въ точь то же самое что древнее турецкое наименованіе *Обуз*. Для этого бросимъ сначала бѣглый взглядъ на фонетическую сторону этого сопоставленія.

Разсматриваемъ здѣсь такія монгольскія и турецкія слова, которыя несомнѣнно происходятъ отъ однихъ и тѣхъ-же прототиповъ въ монгольско-турецкомъ праязыкѣ, и въ которыхъ монгольское *-ji-* во второмъ слогѣ соответствуетъ древнетурецкому спиранту *б* или переднему *г*. Первоначально въ таковыхъ словахъ было, скажемъ, *gi* (или можетъ быть *bi*, *by*). На монгольской почвѣ это *-gi-* развилось въ *-ji-* и потомъ въ *-i-*, которое позже образовало дифтонгъ съ предыдущимъ краткимъ гласнымъ и наконецъ въ большинствѣ случаевъ дало долгій гласный. Такимъ образомъ можемъ прослѣдить въ ойратскихъ нарѣчіяхъ слѣдующее развитіе: **agi* > *aji* > *ai* > *aī* > *ā*; **ogi* > *oji* > *oi* > *oī* > *ō* и др. На турецкой почвѣ первоначальный гласный *i*, по законамъ турецкаго сингармонизма сталъ: въ заднеязычныхъ словахъ *ы*, послѣ губныхъ *о* и *у* губнымъ *у*, послѣ *ө* и *ü*—*ü*, или же въ другихъ словахъ совсѣмъ исчезъ. Беремъ теперь нѣсколько примѣровъ:

- *сагін { монг. *сајин* (хорошій, здоровый) > калм. *с̄ан*.
тур. *саб* (здоровый) > киргизск. *сау*, осм. *с̄а*
(здоровый, правый).
- *агил { монг. *ајил* (ауль, сосѣдь) > калм. *а̄л*.
тур. осм. *абыл*, кирг. *аул*, таранчинск. *ебил*.
- *дагін¹ { монг. *дајин* (война, врагъ) > калм. *д̄ан*.
тур. (древн.) *јабы* (врагъ) > кирг. *цау*, осм.
јаб, *ја̄*, таранч. *јекі*.
- *согi- { монг. *сојi-* (привязывать лошадь послѣ Ызды,
чтобы остыла отъ пота) > калм. *с̄о̄*.
тур. *собу* - > койбальск. *с̄о̄* - (охлаждать), *с̄ок*
(холодный), кирг. *с̄ук* (холодный, джагат.
саук, *савук* (холодный), *сау* - (стать холод-
нымъ).
- *согi-
*согiрка- { монг. **сојiрка-*, *сојорха-* (соблаговолить, пожа-
ловать, оказать милость).
тур. джаг. *саурба-*, *савурба-* (пожаловать, по-
дарить), *саубат* (подарокъ), кирг. *сауба*
(подарокъ), казанск. *саум* (свадебный го-
стинець).
- *угiла- { монг. *ујiла-* (плакать) > калм. *ӯлī*.
тур. лебединск. *убла-* (плакать), уйг. *јыбла-*, кирг.
цыла-, тел. *ыла-*.
- *гугi- { монг. *гүјi-*, *гүјү-* (просить, домогаться) > калм.
г̄ү̄-, *г̄ү̄*.
тур. древн. *коб-*, осм. *к̄о̄*, *ков-*, кирг. *к̄ү-* (пре-
слѣдовать), джагатайск. *кавин-* (гнаться,
спѣшить, нападать).

¹ ђ = звонкій англійскій th.

- *δaγiz { монг. *дајир* (олень самецъ).
тур. (древнее) *јабыз* (темнобурый конь).
- *сыγid { монг. *сүүid* (*сүүid?*) (воплъ, плачь), > халха'ск.
сүүт.
тур. древн. *сыбыт* (воплъ, плачь), кар. *сыыт*
(воплъ, плачь).
- (изъ китайск.
языка¹) *бегі { монг. *бѣји-ле, бѣји-се* (княжескіе титулы).
тур. древн. *бегі*, осм. *бей, бег*, кирг. *бѣ*.
- **деγi-*
(и **деге-*) { монг. *дежил* - (побѣдить, одолѣть), *дегер-е* (надъ,
выше, лучше).
тур. древн. *јег* (лучше), *јег-* (побѣдить, одолѣть).
- *γγiz
*γγi { монг. **үүир, үйүр* (быстрое теченіе воды), *үүи-ме-*
(суетиться, толкаться).
тур. уйгурское *үүүз* (рѣка, рѣчка), *үүү* (вода).
- **γγi-*
**γγij-* { монг. *үүире-, үгүре-* (разбиться, раскрошиться),
үүил-(? үгүл-) разбить, разломать), *үүиремег,*
үгүремег (что либо мелко истолченное) >
калм. *үүрмүк* (мелкій, дребезги).
тур. койбальск. *үк-* (*үг-*) (гибнуть), кирг. *үк-*
(*үг-*) (разломать, размолоть, растереть),
телеутск. *үй-* (погибнуть, стереться), осм.
өйүт- (сломать, раскрошить), сар. *үү-* (*үг-*)
(растереть).

Къ этимъ примѣрамъ, число которыхъ можно значительно увеличить, прибавляемъ теперь интересующія насъ слова:

¹) Срв. P. Schmidt. Der Lautwandel im Mandschu und Mongolischen (Peking. 1898 Peking Oriental Society Journal. Vol. IV), S. 41.

*ogizan { монг. *ojiran, множ. ч. ojirad > калм. ᠪᠣᠷᠣᠳ
 (ᠪᠣᠷᠣᠳ), тур. древн. обуз.

Съ фонетической точки зрѣнія въ этой параллели нѣтъ ничего затруднительнаго. Переходъ *з > монг. р едва-ли нужно здѣсь защищать, такъ какъ этотъ фактъ уже достаточно извѣстенъ знатокамъ этихъ языковъ. Привожу только нѣсколько примѣровъ; монг. арага (коренной зубъ) = каз. азү, монг. бирагу (теленокъ во второмъ году) = каз. бызау (теленокъ), монг. циру (рисовать) = тур. яз-(писать), монг. ᠪᠦᠷᠦ (внутренность) = осм. өз, монг. үкер (рогатый скотъ) = тур. öğüz, калм. кимр (кумысъ съ водою) = кирг. кымыз (кумысъ), монг. мөгөрсүн (хрящъ) = кирг. мүүүз (рогъ), монг. цуураг (замокъ) = каз. жүзак, монг. угур (ступа) = джагат. убуз (ступа), монг. уураг (молозиво), = тел. оуз, монг. куур (музыкальный инструментъ) = кирг. кобуз, и пр.

Такимъ-же образомъ исчезновеніе на турецкой почвѣ звуковъ -ан изъ *ogizan обычное явленіе, которое не нуждается въ длинныхъ объясненіяхъ. Гласныя второго и третьяго слога, преимущественно въ зависимости отъ ударенія въ праязыкѣ, то отпадали, то оставались, и здѣсь не мѣсто входить подробнѣе въ этотъ черзчуръ сложный вопросъ. Но примѣры такого отпаденія мы имѣемъ въ словахъ азү, бызау и др. Къ вопросу объ н въ концѣ двухъ и трехсложныхъ словъ матеріалъ даютъ вышеприведенныя сајин = саб, дајин = жабы, јаб, и напр. монг. бајан (богатый) = тур. баі (богатый); монг. уран (способный, мастеръ) = джагатайск. уз (способный); монг. телеген (верблюдь) = осм. дāvā, кирг. түү (верблюдь) и др. Этотъ конечный -н можетъ скрываться въ родительномъ падежѣ, окончаніе котораго въ большинствѣ турецкихъ діалектовъ есть -ның, и только въ южныхъ нарѣчіяхъ послѣ согласныхъ -ың, въ которомъ надо видѣть первичное окончаніе этого падежа, соотвѣтствующее монгольскимъ -јин и -ун. Формы какъ баі-ның, сау-ның, түү-нүүң, такимъ образомъ получились изъ первоначальныхъ *байн-ың, *саун-ың, *тевен-иң. Но впрочемъ возможно и то, что первоначальный видъ слова обуз былъ только *ogiz, и что это *ogiz въ монгольскомъ языкѣ получило «мертвое» окончаніе -ан, значеніе и роль котораго неизвѣстны. Но, какъ бы то ни было, слово

*ogiz > *обуз* едва ли и въ этомъ случаѣ совпадаетъ съ монг. *ojira* (вблизи), которое, пожалуй, можно сопоставить съ турецкимъ *обур* (случай), осм. *бир обурдан* (въ одинъ разъ), и звукъ *p* котораго былъ первоначальнымъ *p*.

Если фонетическая сторона сравненія *ойрат* или *ojirad* = *обуз* не можетъ быть оспариваема, такъ какъ первое представляетъ собою развитіе на почвѣ монгольскаго языка, а второе—турецкаго, то возникаетъ еще вопросъ: возможно ли исторически, что бы ойраты, которые говорятъ чисто монгольскимъ языкомъ, дѣйствительно носили старое славное имя *обуз*’овъ, и можно ли вѣроятность этого доказать историческими данными?

Что касается до такого перенесенія этнологическихъ наименованій съ одного народа на другой, то извѣстно, какъ старыя имена одного народа послѣ столѣтій могутъ оказаться принадлежащими народамъ, говорящимъ совсѣмъ другимъ языкомъ. Въ Европѣ у насъ довольно много примѣровъ этого явленія: пруссы были литовское племя, теперь ихъ имя носить часть нѣмцевъ, франки были германцами, а теперь уже цѣлый народъ, унаслѣдовавшій ихъ имя, говоритъ романскимъ языкомъ, болгары—первоначально турки—въ наши дни уже должны быть признаны по языку славянами и т. д. Такимъ же образомъ алтайскіе «калмыки», которые когда-то находились подъ властью ойрат’овъ или калмыковъ, сохранили для себя имя «ойратъ» и «калмыки».

Извѣстна тоже странная исторія именъ «Татаръ» и «Монголь». Теперешніе монголы раньше назывались татарами и предкомъ татаръ нашихъ дней былъ, по мусульманскимъ легендамъ, какой то герой съ именемъ *Монгол*. Исторія востока, какъ ни мало она извѣстна, знаетъ много примѣровъ тому, какъ имена народовъ и племенъ переходятъ, по извѣстнымъ политическимъ причинамъ, съ одного народа на другой.

Но если теперь подробнѣе прослѣдить за именемъ Ойратъ, то очевидно, что тотъ ойратскій народъ, о которомъ упоминается въ исторіи Чингис-хана, и который жилъ къ сѣверу отъ найман’овъ и меркит’овъ, не былъ причисленъ къ татарамъ, хотя можетъ быть языкъ, на которомъ онъ говорилъ не былъ турецкій. Можетъ быть только владѣтельные князья его были *обуз*’скаго происхожденія.

Имя Ойратъ, какъ и его турецкій вариантъ *обуз*, употребляется въ видѣ какого-то общаго собирательнаго наименованія, и подъ нимъ соединяютъ нѣсколько племенъ, изъ которыхъ одно, конечно, могло говорить однимъ языкомъ, другое другимъ. Такъ теперешніе ойрат'ы себя называютъ «четырьмя ойрат'ами» и такъ *обуз*-скія племена были или «девять *обуз*'овъ» (орхонск.) или «24 *обуза*» (мусульманск. памятники). Относительно четырехъ ойратъ не совсѣмъ ясно, какія именно четыре племена называются ойрат'ами. По Санан-Сецен'у (J. J. Schmidt, Geschichte der Ost-Mongolen стр. 50, S.-Pburg. 1829), четыре ойрат'а суть слѣдующіе: 1) *оглед* (*блѣт*), 2) *бабатур*, 3) *хойт*, 4) *кергут*, по другимъ источникамъ—другія племена¹. Теперь калмыки сами обыкновенно считаютъ ойрат'скими племена: 1) *зѣн-гар*, 2) *дѣрбѣт*, 3) *хошут* и 4) *торгут*, но и *блѣт* и *хойт* входятъ въ этотъ союзъ.

Это очень сложный вопросъ, и пока мы не можемъ определенно сказать, какія именно девять или 24 племена входили въ союзъ «24 *обуз*'овъ», «девяти (восточныхъ) *обуз*'овъ»². Сколько мы знаемъ объ тѣхъ *обуз*'ахъ, о которыхъ упоминается на старыхъ каменныхъ памятникахъ Монголіи, жили они къ сѣверу отъ турк'овъ и были то ихъ подданными, то союзниками, то врагами. Во всякомъ случаѣ это былъ особый народъ, или особые племена, о языкѣ которыхъ не имѣется никакихъ данныхъ.

Цельзя ли предположить, что между *обуз*'ами были племена, говорившія на монгольскомъ языкѣ, о близости котораго все же свидѣтельствуетъ въ надписяхъ напр. слово *таркат*—«дворяне» (монгольское множеств. число отъ *таркан*—«дворянинъ»)?

Я хочу только еще указать на то, что множество одинаковыхъ легендъ и преданій связываетъ ойрат'овъ съ огуз'ами. Ойрат'скія преданія ничего не знаютъ о «сивомъ волкѣ» и «кра-

¹ Срв. Г. И. Рамstedтъ. Сравн. фонетика монг. письм. яз. и халха'ско-ургинскаго говора. Стр. V и VI (Спб. 1908).

² Впрочемъ есть по этому вопросу статья: Houtsm a, Die Ogusen-Stämme. (Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. B. II).

сивомъ маралѣ», которые фигурируютъ въ легендахъ восточныхъ монголовъ и отъ которыхъ выводятъ предковъ и народъ Чингис-хан'а. Первое начало ойрат'овъ—это какой-то человекъ, родившійся или найденный въ дуплѣ дерева. Во многихъ вариантахъ встрѣчаются легенды объ этомъ праотцѣ, которому дерево—мать, и птица—отецъ (*ур модн екѣтѣ, ѓлі шовѹн ецѣктѣ* въ «Сказаніи о Дѣрбѣнъ Ойратахъ» Батур-Убаши - Тюменя—см. Калм. Хрест. А. Позднѣева, Спб. 1892 и 1907 г., стр. 28; *удн модн екѣтѣ ѓлі шовѹн ецѣктѣ* у дзунгарскихъ ѡлѡт'овъ; *ѡ модн екѣтѣ орѣн бѹргѹт ецѣктѣ* у хара-усунскихъ (Старыхъ) торгут'овъ, по моимъ записямъ).

По объясненіямъ калмыковъ, прямые потомки этого героя—поколѣніе чорос, получили свое имя отъ слова *чорга* (*цорго*) «деревянная труба», вслѣдствіе этого событія (чорос есть множ. ч. слова *чора—кирг. *шора*—«сынъ богатыря, богатырь»; смотри Н. Раасонен, *Die türkischen lehnwörter im mordwinischen*, Гельсингфорсъ, 1897, стр. 48—49). Въ легендахъ объ обуз'ѣ пустое дерево играетъ такую же роль, но здѣсь опять имя Кипчакъ объясняется, какъ значущее «дупло дерева» или «пустое дерево». Здѣсь не мѣсто подробно разбирать эти древнія басни, но уже изъ вышеприведеннаго видно, что онѣ относятся въ одной и той же родословной легендѣ.

Въ связи съ этимъ я попутно коснусь другого вопроса: у торгут'овъ имѣется аналогичное преданіе, будто бы предкомъ ихъ княжеской семьи былъ знаменитый Онг-ханъ, владыка кераит'овъ. Среди торгут'овъ, по мѣстнымъ преданіямъ въ Китайск. Туркестанѣ, есть и меркит'ы и кераит'ы, и торгут'ы сами будто бы нѣсколько разъ перемѣняли имя. Хара-усунскіе торгут'ы¹ объяснили мнѣ, что ихъ имя происходитъ отъ словъ *туруг-уту* «тощіе и длинныя», но въ дѣйствительности оно, конечно, множ. число имени *торгаг, которое соотвѣтствуетъ имени *туркак* у мусульманскихъ писателей. Абуль-гази считаетъ Туркак турецкимъ племенемъ и объясняетъ ихъ имя изъ турецкаго языка (*тур-как* «встань, бей!» см. Desmaisons, II, стр. 51).

¹ Около Шихо, на N сторонѣ хр. Тянь-Шань.

Торгут'ы суть монгольское племя, но есть еще и турецкіе тургуты въ Анатолиі (Радловъ, Опытъ словаря Тюркскихъ нарѣчій. Томъ I, стр. 803).

Монгольское *ojirad дало теперешнее *öröt*. Съ этимъ нѣкоторые изслѣдователи сопоставляютъ имя *ölöt*, предполагая, что *ölöt* есть только исковерканное китайцами *öröt* и что китайскія Вала, Ола, Валатэ, Элютэ передаютъ и ойратъ и *ölöt* (такъ напр. А. Позднѣевъ, Образцы народной литерат. монг. племень I, стр. 135). Мнѣ представляется невѣроятнымъ, чтобы (< *ögeled) и *öröt* (< *ojirad) уже въ концѣ четырнадцатаго столѣтія произносились такъ одинаково (*oji-* тогда еще не было *ö-*), что бы подобное смѣшеніе могло имѣть мѣсто; я поэтому думаю, что *ölöt*, которое пишется *ögeled*, есть особое этнологическое имя, множ. число отъ *ögegen. Въ Чингисовой исторіи встрѣчаются *Ögegen* (Öгеленъ и Öгелен-черби) и женск. *Ögeju* какъ собственное имя. Племя *ögeled*—упоминается у Абульгази въ видѣ Оклан *اوكلان* (Desmaisons II, стр. 60). Впрочемъ, *ögegen* можетъ быть то же слово, что монг. *ögelei* «большой, огромный, здоровый». Съ словомъ *ojirad* племенное названіе *ögeled* могло совпадать лишь въ очень позднее время, а *ögegen* и *ögeled* не могутъ быть столь поздняго происхожденія. Это конечно, не противорѣчитъ тому, что эти два имени *öröt* и *ölöt* теперь часто смѣшиваются, тѣмъ болѣе что *ölöt* принадлежатъ именно къ *öröt*.

Народъ *обуз'овъ* сравнительно недавно сдѣлался опять извѣстнымъ, благодаря изслѣдователямъ и истолкователямъ древностей Монголіи. Впрочемъ, имя *обуз* живетъ по сейчасъ въ памяти туркменъ¹.

Этими строками я хотѣлъ обратить вниманіе на то, что калмыки, подъ какими бы особыми названіями они теперь ни были извѣстны, всѣ, какъ общій этнологическій терминъ еще

¹ См. А. Н. Самойловичъ. По поводу изданія Н. П. Остроумова «Свѣточъ Ислама». Тамъ указаны рукописи и переводъ обработки Огуз-намэ (родословное древо туркменовъ—Шеджере-и-гаракимэ). Зап. Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ. Т. XVIII.

сохраняють за собой, повидимому, имя *обуз'овъ*, въ теперешнемъ ихъ произношеніи *ōrōt*. Настоящіе ли они сыны *обуз'овъ*, или только «усыновленные» ихъ подданные, или бывшіе сосѣди, это вопросъ, на который языковѣдѣніе не можетъ дать отвѣта.

Lahti.

Февраль 1908 г.
